

Г. И. Успенский

Скучающая публика

Г. И. Успенский. Собрание сочинений в девяти томах. Том 6
Издание осуществляется под общей редакцией В. П. Друзина
Текст и комментарии подготовлены К. Д. Муратовой
М., ГИХЛ, 1956
[OCR Бычков М. Н.](#)

Содержание

I. Мнения фельдшера Кузьмичова о современном обществе
II Затруднения купца Тараканова
III. Верзило
IV. Трудami рук своих
V. Мечтания

I. МНЕНИЯ ФЕЛЬДШЕРА КУЗЬМИЧОВА О СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

...Сквозь крепкий, тяжелый сон давно уже ощущал я признаки какой-то суеты вокруг меня, надо мной и около меня, но решительно не мог раскрыть глаз. Что-то гремело и стучало над головой, что-то билось у самой головы, уткнувшейся в подушку лицом, что-то шумело и надо мной, и близ меня, и где-то далеко... И только тогда, когда все это стихло, я вдруг открыл глаза и понял, что это пароход останавливался у пристани, что около моей головы бились волны взбудораженной пароходом Волги, что на палубе вверху бегали рабочие, смурывали канаты и гремела рулевая цепь.

Открыл я глаза, а вставать не хочется; ослепительные лучи утреннего солнца, отраженные водою на белый потолок общей каюты, играют, зыблются и спелят; в круглое окно подувает легкий свежий ветерок с запахом речной воды, по временам же и запахом рыбки, а подчас и нефти. Но лежать покойно, хорошо, и вставать не хочется. И вот, лежа и не поднимая головы, я узнаю, что в каюте есть пассажиры, которых совсем не было, когда я в Нижнем вечером сел на пароход. Один лежит и кашляет у меня в головах, а другой, вероятно, за общим столом чай пьет: слышно, как звякает в стакане чайная ложечка.

-- А что капитан-то? Куда он девался? -- сиплым, не то простуженным, не то опившимся голосом, хотя и с мягким и добрым оттенком, спрашивает пассажир, лежащий У меня в головах. -- Ай вылез на пристани-то?

-- Видно, вышел... Не видать что-то... Я, признаться, заснул, станции две проспал, не видал... Должно быть, вышел, и вещей нету...

-- Однако, -- кашляя сухим, тяжелым кашлем, продолжал мой сосед, -- досталось ему по женской части, как порассказал! Довольно искусно!.. Должно быть, и баба тоже попалась вострая.... Я считал, считал и счет потерял, сколько у ней душенек-то перебивало... Наконец, того, в сумасшедший дом упечатала!.. Эво как! В сенат, что ли, хотел жаловаться?

-- А право, уж что-то не припомню... кажется... впрочем... в сенат.

-- Как же! в сенат и в правительствующий синод... А по-моему в эфтом разе оставь, уйди... Коли сам весь в дырах, так уж что тут, какой синод. Ведь и ихнюю сестру тоже надобно пожалеть: из нашего брата сволочи-то тоже, слава тебе господи, сколько... Тоже ведь!...

-- Как вам сказать? -- с оттенком как бы серьезной задумчивости в голосе проговорил собеседник, пивший чай. -- Конечно, причем же тут может быть святейший синод или, например, сенат? Но я вам вот что скажу: даже и молодому человеку, который, положим, что имеет, например, возможность, и то весьма трудное это дело, то есть женская часть!

-- Н-не знаю! Не знаю я этого... Я даже так скажу: опасаясь и соваться в эти дела; то есть, например, по этой самой дамской части... А что ежели сказать по совести, по чистой душе, так я склоняюсь к арфисткам! Перед истинным богом! Это я скажу при вас ли, при ком угодно... Чего мне утаивать? Свиное, так оно и соответствует к свиному... Зачертишь недели на две -- и бултых в омут,